

Лин Е без конца подкладывал Сяо Чэнъе еду, и совсем скоро в его миске выросла целая гора.

Сяо Чэнъе не притронулся к палочкам.левой рукой он лениво подпирал щёку, а на лице застыло выражение между улыбкой и насмешкой — словно он насквозь видел все маленькие уловки Лин Е.

Под этим взглядом у Лин Е по спине пополз холодок, но он всё равно заставил себя держаться спокойно и упрямо вскинул подбородок:

— Ешь давай. Чего на меня смотришь?

Лишь через несколько секунд Сяо Чэнъе убрал многозначительную улыбку, взял палочки, подхватил кусочек рыбы и отправил в рот. Нежное мясо скользнуло по языку, лёгкий соус раскрылся свежим вкусом. И правда, как говорил Лин Е, было очень вкусно.

Увидев, что Сяо Чэнъе наконец начал есть, Лин Е тоже наконец расслабился.

Фух~ Ест — уже хорошо. Быстро убирай свои опасные мысли. У меня тут, между прочим, новый аккаунт, не ломай его!

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить тебя уже снизилось до 85%.□

Улыбка Лин Е стала ещё искреннее. Он же говорил: вкусная еда лечит всё.

Краем глаза Лин Е снова глянул на ту компанию жеманных самцов, и во взгляде мелькнуло отвращение. Жалко только, что такая еда достаётся кучке мусора.

И едва он успел так подумать, как через дверь вошёл ещё один неприятный тип. Мужчина был грузным, а позади него шли две бледные субсамки. Они держали головы почти у самой груди и послушно семенили следом, словно ягнята, которых гонят кнутом.

Сначала мужчина направлялся к соседнему столу, но по дороге его взгляд внезапно зацепился за Сяо Чэнъе. Эта самка и внешностью, и манерой держаться превосходила всех самок, которых ему доводилось видеть.

Его маленькие треугольные глаза мгновенно загорелись. Он жадно осмотрел Сяо Чэнъе с ног до головы, будто оценивал дорогую вещь, затем прямоком подошёл к Лин Е и нетерпеливо спросил:

— Это твой главный супруг-самка? Или супруг-наложник? Я обменяю на него этих двух за моей спиной. Как тебе?

Сяо Чэнъе продолжал спокойно есть, не меняясь в лице, но Лин Е отчётливо почувствовал: атмосфера вокруг него изменилась.

Плохо дело.

Лин Е хлопнул ладонью по столу и, призвав высокомерную манеру прежнего владельца тела, рявкнул:

— Ты вообще кто такой?

Мужчина тоже тут же задрал нос:

— Алисон Эдвард. Двух на одного — ты ничего не теряешь.

Похоже, он рассчитывал, что после названной фамилии Лин Е сразу отступит.

Лин Е сделал вид, будто не расслышал, сунул мизинец в ухо и вызывающе переспросил:

— Прошу прощения, кто?

Выглядел он настолько нагло, насколько вообще возможно.

— Я Алисон Эдвард! — от злости лицо Алисона покраснело. Он заорал так громко, что имя услышал весь зал и все повернули головы.

Судя по реакции, имя и правда имело вес: на лицах людей появилось явное опасение.

Мужчина довольно возгордился.

Один синеволосый молодой самец за соседним столом добродушно пояснил Лин Е:

— Его отец-самец — главный секретарь городской администрации Гай Эдвард.

Лин Е серьёзно задумался, а затем пожал плечами:

— А. Не слышал.

И сам тут же заорал ещё громче Алисона, с ещё большей мощью, явно собираясь задавить противника одной наглостью:

— Со мной сделки заключать? Ты вообще достоин?!

Он действительно понятия не имел, кто это. После переноса сюда Лин Е в основном общался лишь с несколькими ключевыми персонажами оригинала, так что остальных попросту не знал.

Лин Е решил: раз имя незнакомое, значит, персонаж точно неважный.

Алисон пришёл в бешенство. Он махнул двум телохранителям за спиной, и те сразу шагнули вперёд, встав слева и справа от Лин Е.

Алисон задрал подбородок:

— Всё, что я хочу, я всегда получаю. Если есть хоть немного ума, отдашь его мне! Иначе...

Лин Е медленно поднялся. С отвращением похлопал по одежде, куда попали брызги чужой слюны, и шаг за шагом двинулся к ближайшему телохранителю. Голос его был спокойным, но давил так, что трудно было дышать:

— Ты вообще знаешь, кто я такой? И всё равно смеешь мне угрожать?!

Говорил он негромко, однако слышали все. В ресторане мгновенно воцарилась тишина. Телохранитель перед ним оказался подавлен одним лишь тоном и не решился действовать. Лин Е шагал вперёд — тот отступал. В конце концов дальше отступать стало некуда, и телохранитель вынужден был освободить дорогу.

Лин Е с вызывающим видом подошёл к Алисону:

— Я самец семьи Эмлок. Рик Эмлок.

Почти все в ресторане слышали о семье Эмлок. Это был один из аристократических домов Империи, контролировавших несколько ключевых отраслей; основным бизнесом семьи были гостиницы, рестораны и медицина.

Вот только лица людей за соседним столом странно исказились. Все как один посмотрели на синеволосого юношу.

Тот помолчал несколько секунд. Уголки его рта безумно задёргались, и наконец он выдавил:

— Ты сейчас... назвал имя моего старшего брата.

В воздухе стало неловко до невозможности.

— Эм...

Лин Е посмотрел на него и осторожно спросил:

— Младший брат?

Лицо Нила Эмлока мгновенно почернело. Очевидно, он совершенно не желал признавать этого наглого «старшего брата», с которым у него не было ни капли родства. На лице ясно читалось: «Не неси чушь».

— Ха...

Сяо Чэнъе не выдержал и тихо рассмеялся.

Лин Е мгновенно потерял весь грозный вид и со стыдом и злостью уставился на него. Взгляд говорил совершенно ясно: ну дай хоть немного сохранить лицо! Весь зал молчит — один ты смеёшься громче всех!

Сяо Чэнъе поспешно поднёс сжатый кулак к губам, дважды кашлянул и спрятал улыбку.

Алисон тут же понял, что его разыграли.

— Ты смеешь издеваться надо мной?!

С криком он замахнулся кулаком.

Но Лин Е был не прежним владельцем тела и вовсе не отличался такой слабостью. Он одной рукой перехватил запястье мужчины, резко вывернул вниз, одновременно ловко поднял колено и со всей силы врезал Алисону в живот.

Удар получился тяжёлым. Алисон рухнул на пол, скрючился и принялся без конца давиться рвотными позывами.

Но даже так он невнятно продолжал кричать, что ещё расквитается с Лин Е.

Лин Е хлопнул ладонями. Раз имя Рика не сработало, надо взять другое!

Он повернулся к компании самцов за соседним столом и крайне серьёзно спросил:

— Среди вас случайно нет родственников Юй Яня?

На этот раз он поумнел: сначала спросить, потом уже врать, чтобы снова не опозориться.

Неизвестно, заразились ли люди за тем столом идиотизмом Лин Е, но они действительно дружно покачали головами.

Лин Е тут же выпрямился во весь рост и надменно крикнул лежащему на полу Алисону:

— Хочешь отомстить — приходи! Запомни: меня зовут Юй Янь!

С этими словами он схватил Сяо Чэнъе и направился к выходу из ресторана. Телохранители Алисона даже не попытались их остановить. Будь перед ними самка, избившая их молодого господина, тут и обсуждать нечего — бросились бы в драку. Но противник был самцом, да и по одежде явно не из простой семьи. Поднять руку на него они и правда не осмеливались.

Сяо Чэнъе послушно позволял Лин Е вести себя наружу, но, проходя мимо Алисона, вдруг пошевелил правой рукой, которую держал Лин Е.

Лин Е удивился и машинально оглянулся — и лицо его исказилось от ужаса.

Он увидел, как зрачки Сяо Чэнъе резко сжались в вертикальные щели. Тот медленно поднял левую руку, и из кончика мизинца внезапно выдвинулось короткое белое панцирное лезвие — чрезвычайно острое и тонкое, настолько, что без внимательного взгляда трудно было понять, что это вообще такое.

Сяо Чэнъе будто нарочно показывал его Лин Е: каждое движение было чрезвычайно медленным. К тому же из-за угла обзора увидеть всё мог только Лин Е.

По спине Лин Е моментально хлынул холодный пот. Он тут же понял, что сейчас произойдёт, и резко поднял взгляд на лицо Сяо Чэнъе.

Тот сияюще улыбался.

Только глаза не улыбались совсем — в них стояло убийственное намерение.

Лин Е уже хотел заговорить, но Сяо Чэнъе чуть шевельнул мизинцем и словно невзначай поднял руку.

Холодный отблеск скользнул по шее Алисона так быстро, что никто не успел бы отреагировать.

Разрез был тоньше волоса, почти незаметный, а всё произошло с невероятной скоростью. Ни сам Алисон, ни два его телохранителя, ни кто-либо ещё в ресторане не заметили ничего

странного.

Только Лин Е, которого Сяо Чэнъе намеренно предупредил, видел всё от начала до конца.

Он застыл на месте, и кровь будто мгновенно превратилась в лёд.

Сяо Чэнъе развернул руку, подхватил Лин Е под локоть и наклонился к самому уху. Тёплое дыхание коснулось ушной раковины, а голос звучал словно шёпот злого духа из преисподней:

— Видишь? Совсем не больно...

Сказав это, он расплылся в ослепительной улыбке, словно восторженная самка, за которую супруг-самец только что смело заступился, и, держа Лин Е под руку, быстрым шагом вышел из ресторана.

В голове Лин Е было совершенно пусто. Он словно марионетка позволял Сяо Чэнъе вывести себя наружу, а внутри осталась только одна бешено вопящая мысль:

Тяотяо! Я хочу домой! Этот псих — настоящий извращенец!

<http://bllate.org/book/21903/2313050>